

Итоги 2020. Прогноз 2021.

Игорь Березин, президент Гильдии Маркетологов

По традиции подведение итогов года и построение прогнозов на следующий год я начинал с разбора предыдущего прогноза на предмет, что ожидалось, а что получилось. На этот раз такое упражнение лишено смысла, т.к. в условиях «Черного лебедя» (коронакризиса) все прогнозы, по всему миру пошли прахом уже во 2-м кв. 2020. И мой тоже. Конечно, я не ожидал (даже в самом плохом варианте) снижения ВВП и инвестиций на 4%, экспорта – на 20%, сокращения положительного сальдо торгового баланса более чем в 1,5 раза, значительного роста безработицы, сокращения реальных доходов и расходов потребителей, а также оборота розничной торговли на 5%. Но все же не откажу себе в удовольствии процитировать кусочек из моего прошлогоднего прогноза –

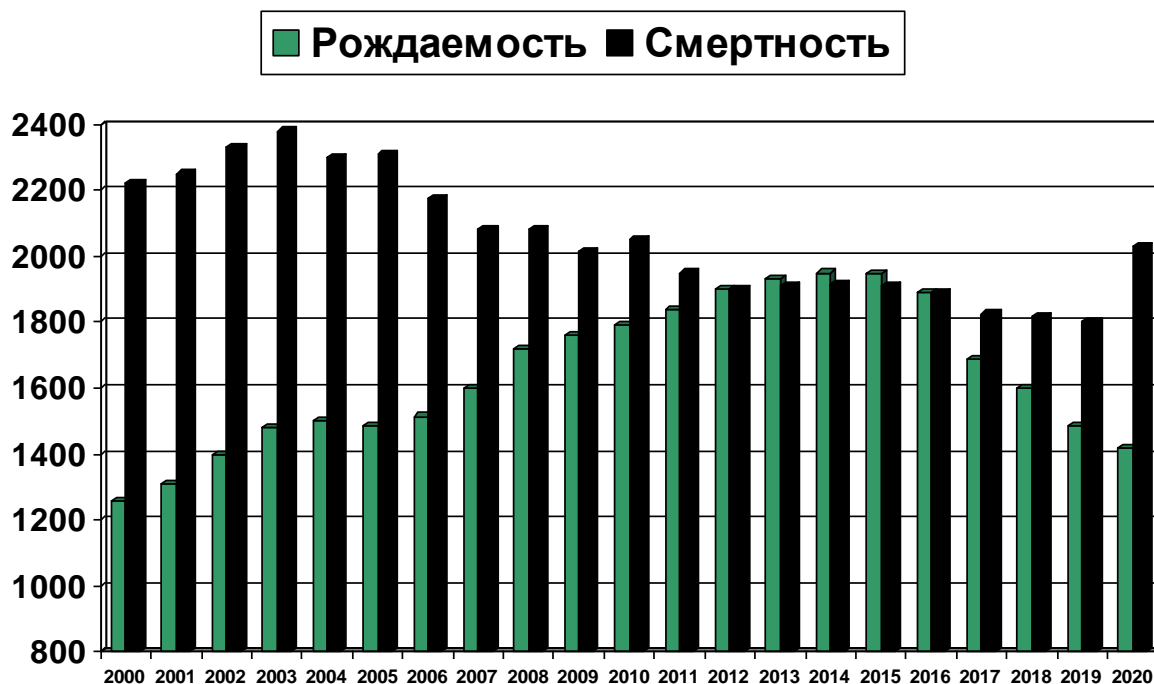
«При наихудшем развитии событий: прекращение роста производства и инвестиций, падение цены на нефть ниже 50 долларов за баррель продолжительностью более трех месяцев, усиление антироссийских санкций и т.д. возможны очень сильные колебания курса национальной валюты в течении года. А его среднегодовое значение может быть в районе от 70 до 75 руб. /дол. На 10-16% ниже среднего значения по 2019. Что само по себе весьма скверно. Но еще хуже, что такое развитие ситуации будет сопровождаться высокой волатильностью и непредсказуемостью курсовых колебаний.» <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/4403/> Удалось угадать мне и еще несколько тенденций – ускорение инфляции до 5% годовых, рост номинальной средней заработной платы в наблюдаемом секторе до 49,5 тыс. руб. в месяц. Но, именно что – угадать.

А теперь давайте пройдемся по основным итогам 2020 года, и попробуем заглянуть в ближайшее будущее.

- Демография
- Динамика ВВП
- Инвестиции
- Внешняя торговля
- Курс рубля
- Инфляция
- Безработица
- Доходы населения
- Потребительский рынок
- Интернет-торговля

Резкий рост смертности. По предварительным данным количество смертей (от всех причин) в России в 2020 г. возросло на 13%, и вновь (впервые после 2010 г.) превысило 2 млн. случаев за год. В абсолютных значениях прирост смертности составил 240 тыс. случаев. Половина из этого прироста напрямую связана с пандемией короно-вирусной инфекции. Вторая половина прироста связана с перегрузками системы здравоохранения, отменой или переносом плановых госпитализаций, диспансеризаций и т.д., с повышением уровня стрессовой нагрузки. Рождаемость же ожидаемо продолжила снижение (на 5% за год), и опустилась до 17-летнего минимума в 1,42 млн. чел. От локального максимума 2014 и 2015 гг. (1,95 млн. в год) рождаемость уже снизилась на 27%. Разрыв между смертностью и рождаемостью вырос с 200 тыс. чел. в 2018 г. и 300 тыс. в 2019 г., до 600 тыс. в 2020 г. Все это происходит на фоне практического прекращения миграционного прироста. В результате численность населения России снизится за год на 450 – 550 тыс. чел.

В 2021 г. по оптимистическому сценарию (успешная вакцинация, отсутствие «третьей» волны, нормализация работы системы здравоохранения) можно ожидать снижения общей смертности на 100 – 150 тыс. случаев за год. По плохому сценарию нас ждет еще один год роста смертности на 100 – 150 тыс. случаев. Роста рождаемости, увы, не ожидается ни при каком из сценариев. В лучшем случае мы можем ожидать сокращения темпов снижения рождаемости до 2 – 3% в год. В плохом варианте – сохранение снижения по 5 – 7% в год. В итоге, хороший вариант для 2021 г. – это разрыв между смертностью и рождаемостью в 500 тыс. случаев за год. Плохой – 800 тыс., как в конце 90х – начале «нулевых». И формирование очередной (четвертой после начала 40-х, конца 60-х и 1993-2006) демографической «ямы» становится практически неизбежным.

Источник – Росстат.

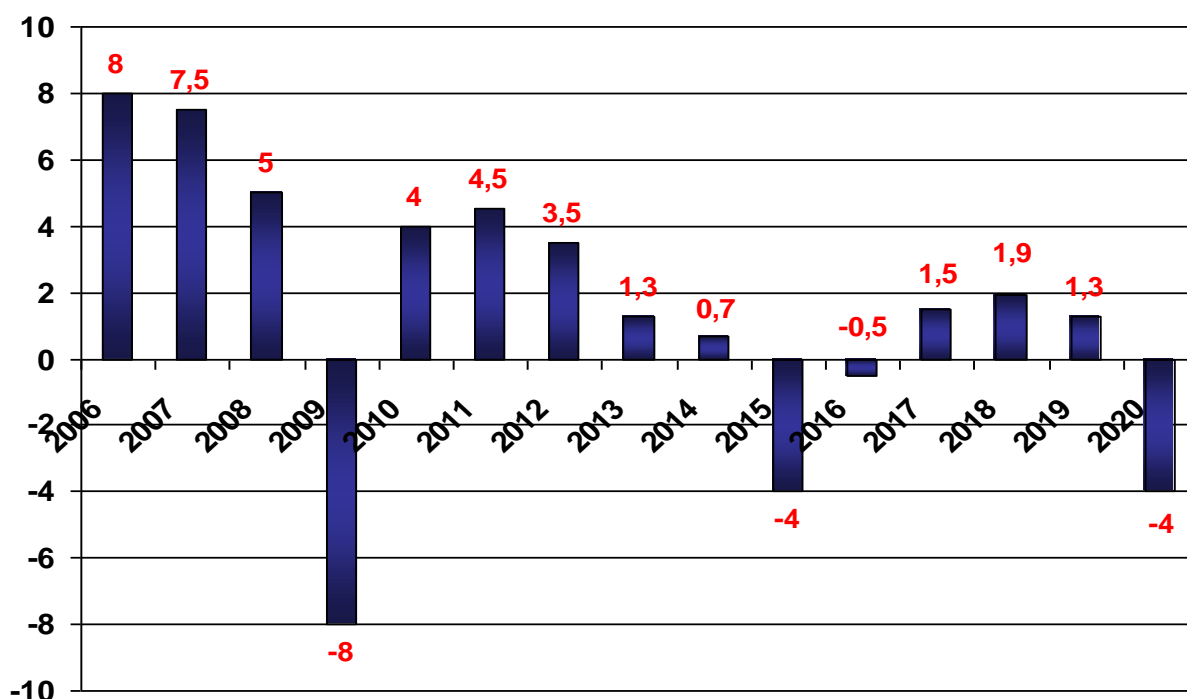
Динамика ВВП. Российский ВВП в 2020 г. снизится примерно на 4%. Это меньшее снижение, чем в США и особенно – в странах Западной Европы. (А в Китае – рост ВВП на 2,5%.) Но в США и Европе это первое снижение ВВП за последние 10 лет. А в России нормального роста ВВП не было после 2012 г. Меньшее по сравнению с Западной Европой снижение ВВП в нашей стране объясняется существенно (в 3 – 4 раза) меньшей долей туризма и шире – индустрии развлечений и гостеприимства в российском Валовом Продукте. Зато у нас значительно выше доля добывающих (энергонеисп.) отраслей. Которые также значительно пострадали, сначала от развала соглашения ОПЕК+, а потом и от последствий короно-кризиса.

Но есть и хорошие новости. В целом по обрабатывающей промышленности есть небольшой рост в пределах 1 - 1,5%. Локомотивом выступила фарма, прирост в которой превысил 20%. Хороший год и у химпрома (+5%) за счет резиновых изделий. Сельское хозяйство и пищевая промышленность +3,5% за год. А производство мяса и мясных продуктов выросло на 11%.

В оптимистическом варианте в 2021 г. удастся запустить восстановительный рост экономики. Локомотивами могли бы выступить инфраструктурные проекты, жилищное строительство, обустройство крупных городских агломераций (об этом я писал подробно в статье «Устойчивый экономический рост в России возможен при условии принятия стратегии развития 35 крупнейших городов до 2030 г.» -

<https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/4608/>) и здравоохранение. В котором было бы очень важно быстро создать значительные «резервные мощности». Итогом года могло бы стать +2,5% роста ВВП. В плохом варианте восстановительный рост запустить не удастся, и стагнация ВВП продолжится.

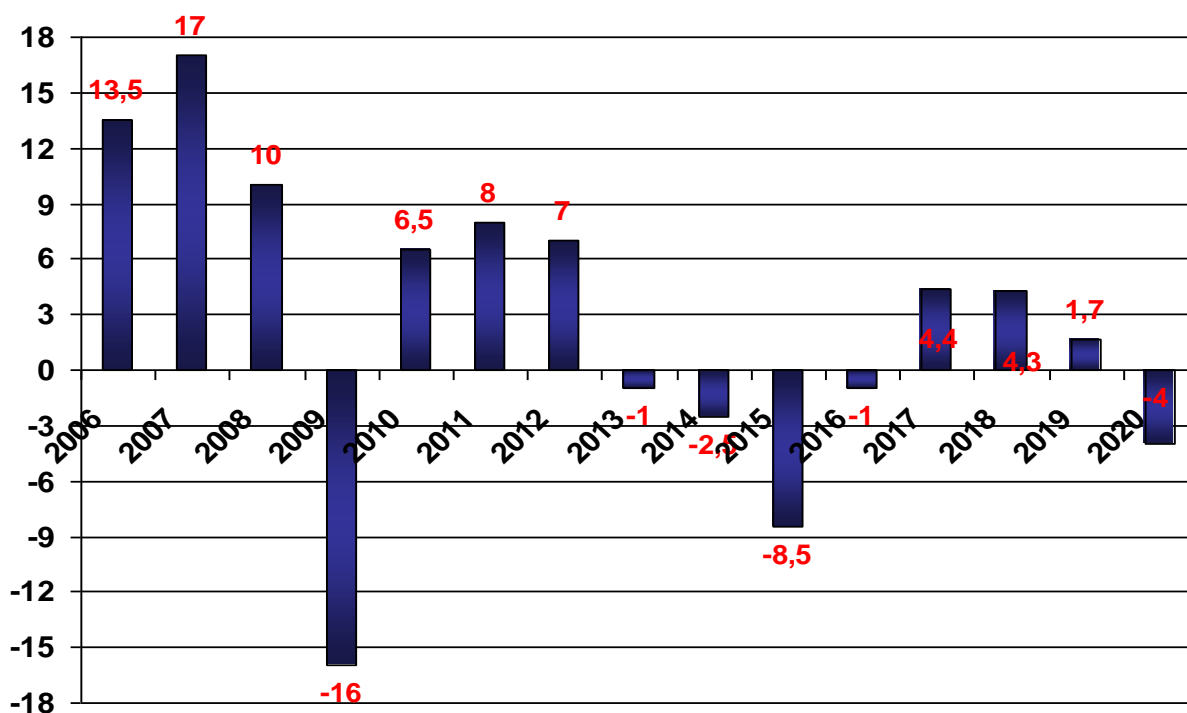
Диаграмма 2. Динамика ВВП 2006 – 2020 гг. В реальном выражении. В %.

Источник – Росстат.

Инвестиции. Это самый проблемный вопрос российской экономики последние 8 лет. Последний раз нормальный темп роста инвестиций в основной капитал мы имели в 2010 – 2012 гг. Вот и в 2020 г. они снизились на 4 – 5%. Серьезные инвестиционные ресурсы сегодня есть только у государства и контролируемых им крупных корпораций. А оно занято антикризисным регулированием проблемы Ковид19 и сохранением «макроэкономической стабильности». Хотя – какая там стабильность? В частном секторе можно надеяться разве что на привлечение средств населения в строительство жилья. И на восстановительную активность в среднем бизнесе, который наиболее сильно пострадал от кризиса. По различным оценкам в 2020 г. прекратили деятельность от 22 до 33% компаний среднего бизнеса. В случае нормализации общей ситуации в экономике деловая активность в этом сегменте начнет восстанавливаться. И для этого потребуются новые инвестиции. Многое будет зависеть от политики Центрального Банка (ЦБ). Если ЦБ продолжит «мягкую» кредитную политику: около нулевые реальные базовые ставки, и добьется от подконтрольных банков «просачивания» низких ставок (не более 9% в номинальном, и не более 4% в реальном выражении) для среднего бизнеса, то шанс на восстановление инвестиционной активности появится. Если ЦБ опять переключится в основном на борьбу с возросшей инфляцией, то ждать роста инвестиций не придется. В хорошем варианте государство создает условия и добивается темпов роста инвестиций на 5 – 7% в год. В плохом – будет около нулевой инвестиционный рост.

Диаграмма 3. Динамика инвестиций 2006 – 2020 гг. В реальном выражение. В %.

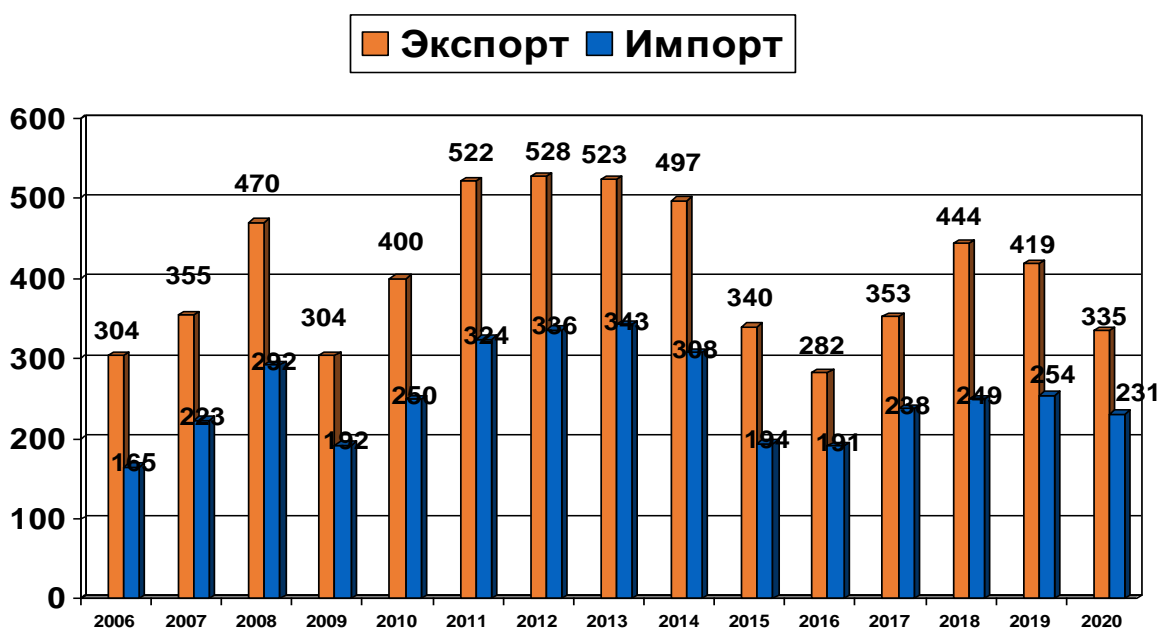

Источник – Росстат.

Внешняя торговля. Результаты 2020 г. плачевны. Экспорт снизился на 20% до 335 млрд. дол. США. Это уровень 2007 и 2015 гг. Импорт (несмотря на существенное ослабление рубля по отношению и к доллару, и к евро) сократился менее чем на 10%, до 231 млрд. дол. Это на 20% выше, чем в 2009, 2015 и 2016 гг. Все данные – предварительные. Положительное сальдо торгового баланса сократилось со 165 млрд. дол. США в 2019 г. до 104 млрд. Т.е. – более чем в 1,5 раза или – на 37%. Хуже было только в 2016 г., когда положительное сальдо опускалось до 90 млрд. дол. Ситуация до 2005 г. – не в счет. Тогда масштаб российской экономики был совершенно другим. Например, в 2002 г. весь российский экспорт не превышал 110 млрд. дол. Сырьевой экспорт в связи с драматическим снижением цен сократился сильнее несырьевого. В результате его доля в общем экспорте опустилась с 65 до 55%.

Перспективы внешней торговли 2021 г. по-прежнему связаны, прежде всего, с ситуацией на рынках нефти и газа. При стабилизации цен на нефть в диапазоне 43 – 57 дол. за баррель можно будет ждать восстановительного роста энергетического экспорта, и общего роста экспортных поставок на 7 – 15% до 360 – 385 млрд. дол. При дальнейшем падении спроса и цен на российские энергоносители экспорт снизится на 10 – 20%, до 270 – 300 млрд. дол. Перспективы же роста неэнергетического экспорта остаются довольно туманными. В т.ч. из-за переменчивой политики государства. С одной стороны, ставится задача по наращиванию неэнергетического экспорта, в т.ч. высокотехнологического и продовольственного. Продовольственного конкретно – до 45 млрд. дол. в год к 2025 г. Но, как только возникает угроза «дефицита» по отдельным продуктам (зерно, растительное масло, сахар) вводятся ограничительные меры, которые тормозят рост продовольственного экспорта. Динамика импорта будет зависеть от курса рубля. В случае его дальнейшего значительного ослабления импорт может сократиться до 200 млрд. дол. При стабилизации (или укреплении рубля) вероятен рост импорта до 250-270 млрд. дол.

Диаграмма 4. Внешняя торговля 2006 – 2020 гг. В млрд. дол. США.

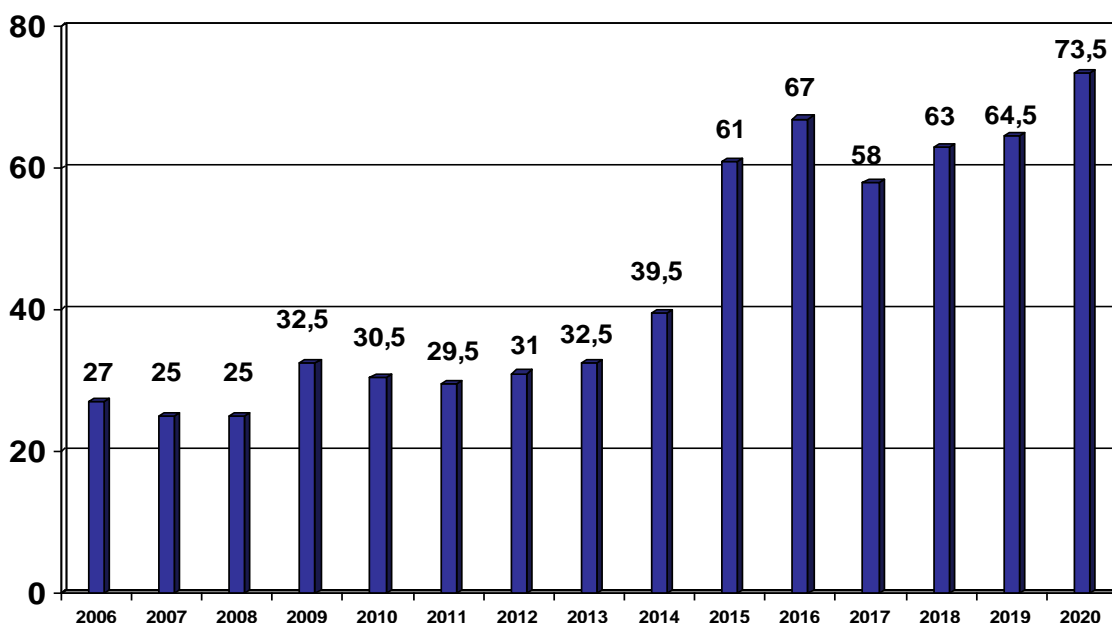
Источник – Росстат.

Курс рубля. Среднегодовой курс рубля в 2020 г. – 73,5 руб/дол. Что на 14% ниже среднегодового курса 2019 г. (64,5 руб/дол). Ослабление не такое уж и сильное. Никак не сравнимое с 50% снижением в 2015 г. и снижением на 30% в 2009 г. Однако, это «умеренное» снижение сопровождалось высокой волатильностью и непредсказуемостью курсовых колебаний. Несколько раз (весной и осенью) курс рубля опускался ниже 80 руб/дол. Такая динамика, конечно, негативно воздействует на рыночных игроков, в бизнесе которых «валютная составляющая» играет значительную роль: импортеров, заемщиков, чьи платежи (в т.ч. – лизинговые) номинированы в долларах или евро, производителей у которых существенна доля закупок иностранных комплектующих, ингредиентов, машин, оборудования и т.д.

В 2021 г. равно-вероятно, как дальнейшее ослабление рубля до среднегодовых значений 80 – 82 руб/дол; так – и укрепление до 68 – 70 руб. дол. Лично я ставлю на укрепление. **НО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭТОТ ПРОГНОЗ НЕ НЕСУ!** Сами, друзья, сами! Главное, чего бы очень хотелось от Центробанка – это плавности и предсказуемости. Пусть курс будет 80, но пусть эти 80 будут достигнуты приращением на 2 рубля в квартал. А лучше пусть курс будет 70, и они будут достигнуты снижением доллара на 1,5 рубля в квартал. А худший вариант это среднегодовой 75, при 68 в марте-апреле и 84 в августе. Но, к сожалению, и такого варианта исключать нельзя, поскольку «сглаживание колебаний курса национальной валюты» это не первоочередная, и даже не третьеочередная задача нашего мега-регулятора финансовых рынков. А так где-то №7-8.

Ну, и, конечно, многое будет зависеть от цен на нефть. При стабилизации цен на нефть в диапазоне 43 – 57 дол. за баррель можно ожидать курса скорее в районе 67 – 70 руб/дол. При уходе ниже 40 дол/бар на 3 – 4 месяца и более, скорее – скачками к 80.

Диаграмма 5. Среднегодовой курс Рубля к доллару США.

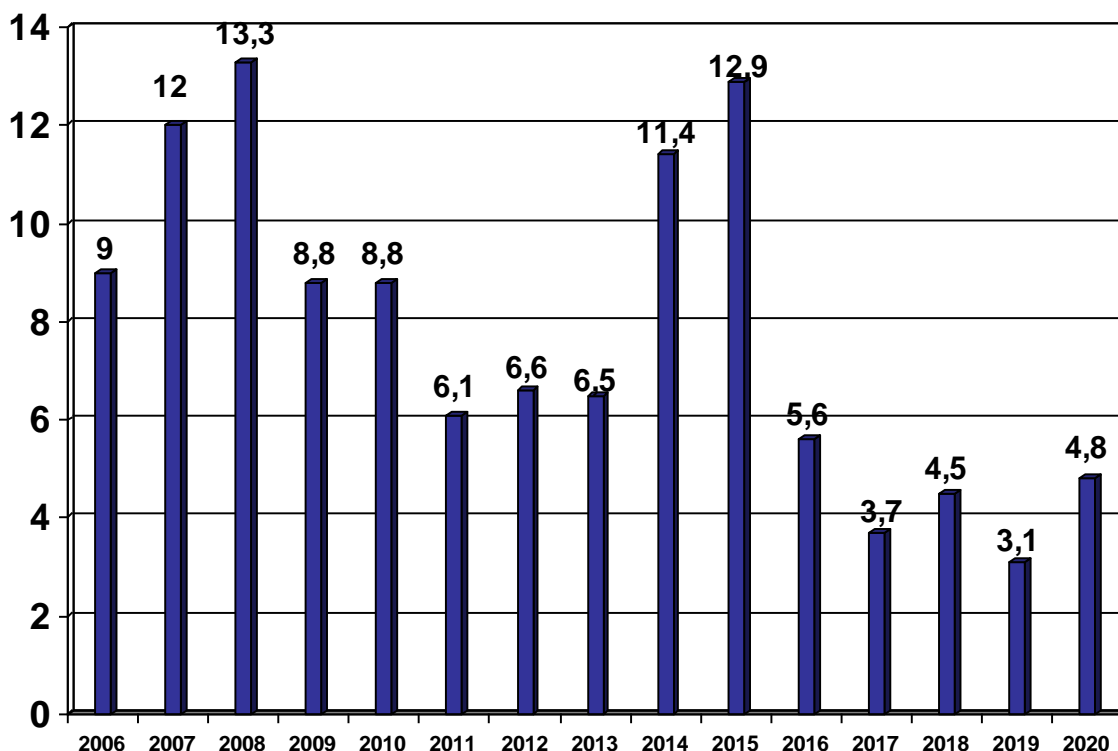

Источник – ЦБ РФ, Информ-агентства, расчеты – Березин И.

Инфляция. Несомненным успехом экономической политики 2020 г. стало удержание инфляции потребительского рынка в пределах 5% годовых. В предыдущий кризис (2014 – 2015 гг.) показатели инфляции удваивались, а девальвация 1998 разогнала инфляцию до 80% в конце 1998 г., и до 40% за 1999 г. К сожалению, этот успех связан, прежде всего, со снижением реальных доходов населения (на 5% за год) и с падением потребительской активности на рынках товаров длительного пользования и услуг индустрии развлечений и гостеприимства.

Одна из ключевых интриг 2021 г. состоит в том станет ли ЦБ любой ценой давить инфляцию до 4% годовых (многолетний «таргет ЦБ») или позволит ей отрасти до 6 – 6,5%. Такая инфляция у нас была в 2011 – 2013 гг. И это были последние относительно благополучные с точки зрения развития экономики и благосостояния граждан годы за десятилетие. «Любой ценой» это – возвращение к «жесткой» денежной политике, повышение ключевых ставок и далее – по всей цепочке кредитования (прощай рост инвестиций), сдерживание темпов роста потребительского кредитования, искусственное укрепление курса рубля к доллару и т.д. «Позволит отрасти» это – нулевые или отрицательные базовые ставки, Кредиты под 1,5 – 2% (в реальном выражении) не только для условного «газпрома», но и для среднего бизнеса. Смягчение регуляторных требований по отношению к заемщикам и банкам. Накачка потребительского спроса, в т.ч. – через раздачу денег широким группам «нуждающихся в поддержке»: пенсионерам, безработным, студентам, семьям с детьми, предпринимателям и т.д. Лично я – за «смягчение». **НО МЕНЯ НИКТО НЕ СПРАШИВАЕТ.**

Диаграмма 6. Инфляция потребительского рынка: 2006 – 2020 гг. В %.

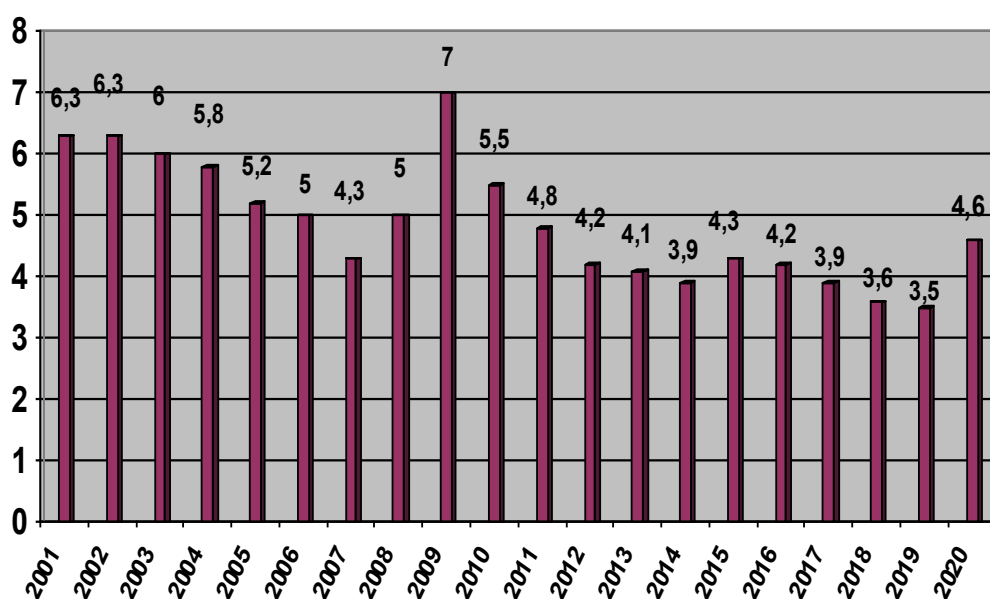

Источник – Росстат.

Безработица. Общее количество безработных за год выросло на 30%, до 4,6 млн. чел. Оценка Росстата по методике Международной Организации Труда (МОТ, одна из структур ООН). Количество официально зарегистрированных безработных выросло в 4 раза, до 3 млн. чел. Это результат радикального (в несколько раз) повышения размера пособия по безработице, которое российские власти осуществили во 2 кв. 2020 в качестве одной из мер поддержки населения в условиях пандемии. И, по моему мнению, частичный переход безработицы в открытую форму, это хорошо. Хорошо в том смысле, что формальные показатели рынка труда, на которые ориентируются российские экономические власти, начали хоть как-то реагировать на изменение экономической конъюнктуры. Чего, практически не было предыдущие 20 лет (за исключением 2009 г.). Так, за период большого экономического подъема 2001 – 2006 гг. формальный показатель безработицы снизился всего на 20%, с 6,3 до 5 млн. чел. А за период кризиса и последующей стагнации 2014 – 2019 гг. этот же показатель СНИЗИЛСЯ (!) на 15%, с 4,1 до 3,5 млн. чел. Что говорило о том, что индикаторы занятости живут како-то своей отдельной (от экономической реальности) жизнью.

По той же причине я полагаю, что при хорошем развитии событий в 2021 г. безработица (по методике МОТ) могла бы вырасти до 6 млн. чел., а зарегистрированная – до 4 – 4,5 млн. Поскольку переход латентной (скрытой от наблюдения) безработицы в открытую форму будет способствовать оздоровлению рынка труда. Да и пособия по безработице (пускай и в размере 12 тыс. руб. в месяц) окажут позитивное влияние на покупательскую способность населения. Да, и просто поддержат семьи людей, оказавшихся в сложной ситуации. В плохом варианте формальные показатели безработицы снизятся на 15 – 20%, и проблема НЕДО-формирования нормально функционирующего рынка труда снова будет «замечена под ковер».

Диаграмма 7. Динамика безработицы: 2001 – 2020 гг. Млн. чел.

Источник - Оценки Росстат по методике МОТ

Доходы населения. В номинальном выражении совокупные доходы населения России в 2020 г. не изменятся по сравнению с 2019 г. и составят (по предварительной оценке) 62 трлн. руб. Или – 35,2 тыс. руб. на душу населения в месяц. Реальные доходы сократятся на размер инфляции потребительского рынка, т.е. примерно на 5%. И это уже 7-й год подряд без роста реальных доходов населения. В 2014 – 2017 гг. реальные доходы сокращались. В совокупности на 12% за 4 года. В 2018 и 2019 гг. было около-нулевая динамика реальных доходов. По сравнению с 2013 г. реальные доходы в 2020 г. сократились на 16%. На одну шестую часть!

Средняя пенсия в 2020 г. выросла в номинальном выражении на 6% до 15 тыс. руб. в месяц. Так что пенсионеры в 2020 г. оказались единственной большой социальной группой, чьи доходы не уменьшились в реальном выражении. Совокупный номинальный прирост доходов пенсионеров (включая «карантинные» выплаты и «премиальные» ко Дню Победы) превысил 500 млрд. руб. К дополнительным доходам населения следует приписать также различные экстренные выплаты (на детей, безработным и т.д.) в размере около 500 млрд. руб. за год. Средняя заработная плата в наблюдаемом секторе (крупные и средние предприятия, гос. учреждения, финансовый сектор и т.д.) в номинальном выражении выросли на 4 – 4,5%, до 49,5 тыс. руб. в месяц. Номинальный прирост совокупного фонда оплаты труда в «наблюдаемом секторе» превысил триллион рублей. Весь номинальный прирост был полностью «съеден» инфляцией. В ненаблюдаемом секторе (ИП, МП, «самозанятые» и т.п.) роста заработной платы не произошло. Скорее – произошло ее снижение на 5 – 10%. И, наверное, произошло снижение занятости в этом секторе. Масштаб которого оценить пока не представляется возможным. Совокупные потери в доходах у всей этой группы можно (очень грубо и приблизительно) оценить в 1 – 1,5 трлн. руб. за год. Наиболее драматичным снижением оказалось в группе «доходы от собственности и предпринимательской деятельности». Только проценты по рублевым депозитам в 2020 году принесли примерно на 300 млрд. руб. меньше годового дохода, чем в 2019 г. А общие потери дохода по статьям «собственность и предпринимательская деятельность» можно оценить, также очень грубо и приблизительно в 1 – 1,5 трлн. руб. Хорошие перспективы для 2021 г. – это рост совокупных доходов на 8 – 9% за год, до 67 – 67,5 трлн. руб. Даже в условиях инфляции в 6,5% это будет означать 2% реального роста доходов. Но это 5 – 5,5 трлн. доходов «дополнительно» к уровню 2020 г. Обещанная 6% индексация пенсий (до 16 тыс. в месяц) принесет за год 500 млрд. руб. совокупных доходов пенсионерам. Еще 500 млрд. было бы хорошо «вбросить» в виде единовременной выплаты, да хоть ко Дню Победы. По 10 тыс. каждому пенсионеру, и по 25 тыс. – тем, кто старше 80 лет. Еще 500 млрд. дополнительно на социальные пособия (в основном семьям с детьми) кажутся делом почти решенным. 5% индексации заработной платы в «наблюдаемом» секторе дают прирост в 1,5 трлн. руб. фонда заработной платы по году. С ненаблюдаемым сектором хуже. Строго говоря власти о нем вообще не обязаны заботиться. Но общая нормализация ситуации в экономике (возвращение к экономическому росту) позволит и здесь отыграть большую часть потерь 2020 г. Это триллион рублей. Умеренная поддержка предпринимательства позволит этой группе хотя бы вернуться к уровню 2019 г., потерявшему в пандемию. Вот и искомые 5,5 трлн. руб. Альтернатива – номинальный рост на 3 – 4 % за год до 64 – 64,5 трлн. руб. Что даже при 4,5% инфляции дает еще один год снижения реальных доходов населения. И продолжения стагнации в потребительском секторе и экономике в целом.

Потребительский рынок. Совокупный объем потребительских расходов в номинальном выражении остался примерно на уровне 2019 г. – около 45 трлн. руб. В реальном выражении совокупные потребительские расходы сократились на величину инфляции потребительского рынка – т.е. примерно на 5%. Но, конечно, ситуация на различных рынках очень сильно отличалась.

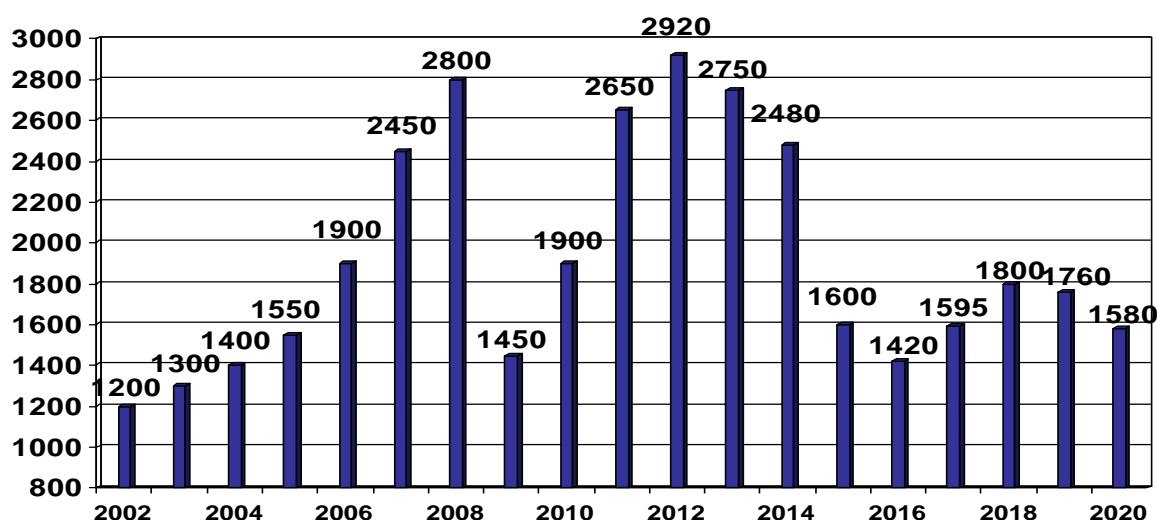
Расходы на продукты питания (без алкоголя и табака) выросли в номинальном выражении на 8%, и почти достигли 15 трлн. руб. за год. Совокупный прирост расходов по этой статье превысил триллион рублей за год. С поправкой на инфляцию продуктового рынка (около 6% за год), рост реальных расходов не превысил 2%. Но все же это был рост. Он объясняется переносом части расходов на питание вне дома (кафе, столовые, рестораны) на увеличение расходов по покупке продуктов на дом. А также существенным сокращением количества зарубежных поездок.

Также существенно возросли расходы, связанные со строительством, ремонтом и обустройством жилья, как городских квартир, так – особенно загородных домов. В виду того, что значительная часть «рынка ремонтов» находится в «серой зоне» дать сколько бы то ни было обоснованную оценку объема его прироста не представляется возможным. Но речь может идти о сотнях млрд. руб. за год, вплоть до триллиона.

Естественным бенефициаром короно-кризисного года стала фармацевтика, включая средства защиты, гигиены и т.д. По одним только маскам и перчаткам прирост расходов по сравнению с 2019 г. идет на десятки млрд. руб. А в целом по отрасли совокупный рост расходов потребителей составил 16 – 20%, или 250 – 300 млрд. руб. в абсолютном выражении.

Объем продаж новых автомобилей сократился в натуральном выражении на 10%, до чуть менее чем 1,6 млн. шт. за год. Это больше, чем в 2005-м, 2009-м и 2016-м гг., но меньше, чем во все остальные годы этой 15-летки. Однако, рост средней цены нового автомобиля на 8% практически полностью компенсировал снижение продаж в штуках. Годовые потери российского авторынка в деньгах не превышают 60 млрд. руб.

Диаграмма 8. Продажи новых автомобилей: 2002 – 2020 гг. Тыс. шт.

Источник: Ассоциация Европейского Бизнеса (АЕБ)

Аналогичная картина по мебели и бытовой технике. Снижение продаж в штуках, если таковое вообще имело место быть, компенсировалось за счет роста цен. По понятным причинам в 2020 г. очень сильно просел сегмент офисной мебели. Зато на рынке «дачной мебели» в апреле-мае наблюдался настоящий бум продаж, и итог года более чем положительный. Так же и по технике. Проседание в одних сегментах компенсировалось бурным ростом в других. В частности, и без того хорошо росший в предыдущую пятилетку сегмент «климатической техники» (увлажнители, обогреватели, кондиционеры и т.д.) в 2020 получил дополнительное ускорение, и по итогам года показал рост более чем на 30%.

Самые сильные потери понес транспорт. Пассажиروоборот транспорта сократился на 40%. В деньгах расходы потребителей (доходы транспортников) сократились как минимум на треть. Объем недополученных доходов (они же – расходы потребителей) может достичь 700 млрд. руб. за год.

В большом минусе «фешн». Расходы на одежду и обувь по итогам года снизились на 20 – 25%. А то – минус 500 – 700 млрд. руб.

Общественное питание только во 2-м кв. 2020 г. недополучило почти 200 млрд. руб. выручки. А по году недополученная выручка может превысить 400 млрд. руб.

Очень большие (в относительном выражении) потери у индустрии развлечений. Только кинотеатры потеряли в 2020 г. около 60% выручки. А это почти 40 млрд. руб.

А вот на рынке жилищного строительства ожидавшегося еще по итогам 1-го полугодия 2020 г. снижения объемов продаж не произошло. Осенью темпы роста жилищного строительства разогнались до 15 – 20% месяц к месяцу предыдущего года, и по итогам года прирост в 1,5 – 2 млн. кв. м. (+2 – +2,5%). Драйвером роста стало снижение ставок кредитования в целом, и по ипотечным кредитам, в частности. Дополнительный фактором стало снижение ставок по банковским депозитам, вызвавшее отток средств из депозитов на фондовый и ипотечный рынки. В результате по году выдача ипотечных кредитов (более 1,7 млн. шт. на сумму более 4 трлн. руб.) значительно превысила не только цифры 2019 г., но и до сих пор рекордного 2018 г. (1,5 млн. кредитов на 3 трлн. руб.) Рынок жилья вполне может стать в 2021 г. одним из драйверов общего экономического роста. Или – не стать.

В случае реализации позитивного сценария (рост ВВП, рост инвестиций, рост номинальных и реальных доходов населения) потребительский рынок России в 2021 г. начнет восстанавливаться, и может за год прибавить 7% или 3 трлн. руб. в номинальном выражении. Один триллион из них прибавится на рынке продуктов питания (+6,5%), полтриллиона дополнительно на рынках «ремонта и обустройства»; рынки одежды и обуви отыграют половину падения 2020 г. – еще плюс треть триллиона. +5% в натуральном выражении на авторынке, даже при умеренном росте цен (+5%) дадут прирост в стоимостном выражении примерно на четверть триллиона рублей. Еще одну четверть триллиона может дать фармацевтический рынок (включая средства защиты и гигиены). Если общественному питанию удастся отыграть хотя бы половину прошлогоднего падения, это даст прибавку почти в 200 млрд. руб. А если половину потерь удастся отыграть транспортникам, то - +350 млрд. Оживление на потребительском рынке, в свою очередь, окажет позитивное воздействие на рост инвестиций и общий рост ВВП.

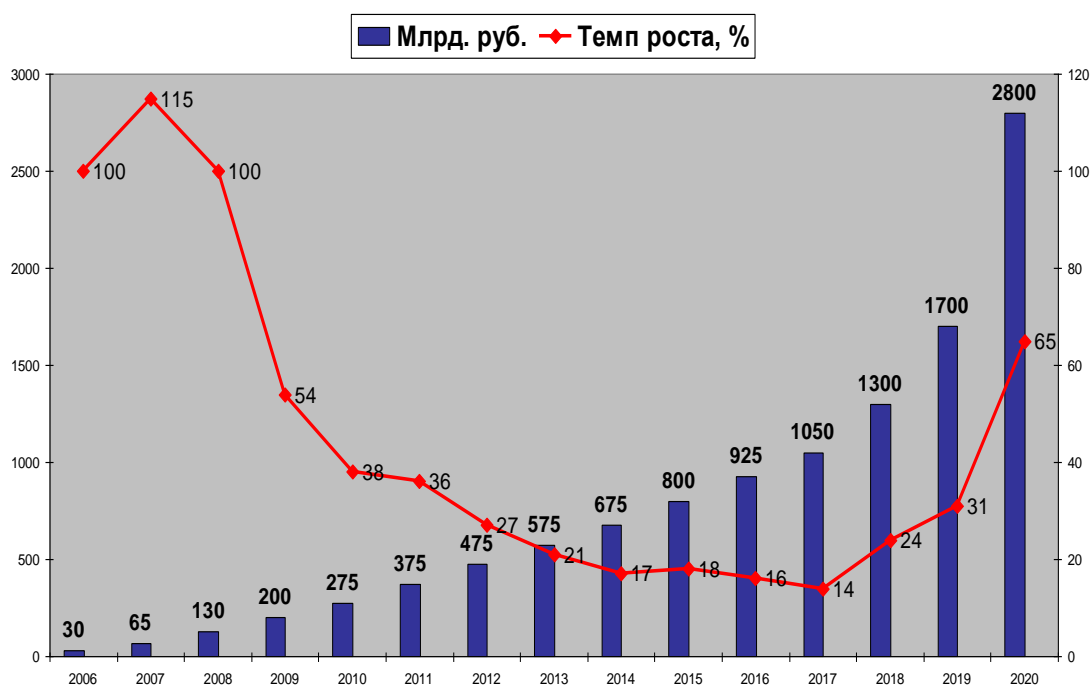
При реализации негативного сценария (стагнация или спад) потребительский рынок также ожидает еще один год нулевого или слабо положительного (до +4%) номинального роста, при отрицательных темпах роста в реальном выражении.

Интернет-торговля. Вторым главным «бенефициаром» 2020 г. (после медицины и фармацевтики) стала интернет или в более широком смысле – дистанционная торговля. Ее общий оборот в 2020 г. вырос на 65% и достиг 2,8 трлн. Руб. Такими высокими темпами интернет-торговля в России росла только на «низком старте» в 2005 -2009 гг. Доля интернет-торговли в общем обороте розничной торговли (РТО) выросла с 5% в 2019 г. до 8,5% в 2020 г. В 2008 г. она была на уровне 1% РТО, в 2015 г. достигла 3%.

Лидеры российской интернет-торговли Wildberries и Ozon в 2020 г. нарастили выручку более чем в два раза. А количество пунктов выдачи товара – более чем в 5 раз.

В 2021 г. интернет-торговля может вырасти еще на 40 – 45% и достичь 4 трлн. Руб. или 11,5% от РТО. Интернет-торговля и ее инфраструктура (склады, транспорт, IT-системы) – это одно из немногих мест, где можно ожидать в 2021 г. серьезного роста инвестиций.

Диаграмма 9. Динамика оборота интернет-торговли 2006 – 2020 гг.

Данные: РБК, НАДТ, АКИТ, Дата-Инсайт; расчеты – Березин И.

**Таблица 1. Прогноз макро-экономических показателей на 2021 год.
Три сценария.**

Показатель	Пессимистический вариант	Инерционный вариант	Оптимистический вариант
Рост ВВП, %	- 1,5 – 0	+1 – +1,5	+2,5
Номинальный ВВП трлн. руб.	110	112	115
Экспорт, млрд. дол. США	270 – 300	320 - 350	360 – 390
Импорт, млрд. дол. США	200	220 – 240	250 – 270
Инвестиции в основной капитал, %	-1 - +1	1,5 – 2,5	4 – 6
Курс доллара среднегодовой (рублей)	78 – 82	73 – 77	68 – 72
Номинальный ВВП, млрд. дол. США	1375	1500	1650
Инфляция, %	ниже 4 или выше 7	4,5	5 – 6
Безработица, млн. чел.	7 – 8	3,5 – 4,5	5 – 6
Средняя заработная плата руб. /месяц	51,5	52	52,5
Средняя заработная плата дол. США	645	695	750
Совокупные доходы населения (трлн. руб.)	62 – 63,5	65	66,5 - 67
Совокупные потребительские расходы населения, трлн. руб.	45 – 46	47	48

Источник – И. Березин, экспертная оценка